

И. Б. Левонтина

ЧАСТИЦЫ ПЕРЕСПРОСА И ПРИПОМИНАНИЯ¹

Юрию Дерениковичу Апресяну с любовью

В разных типах предложений встречаются разные диалогические (модальные, дискурсивные) частицы. Так, необычайно богат арсенал частиц, используемых в побудительных высказываниях; ср. *Давай иди скорей сюда!*, *Помой посуду, а?*, *Скажи-ка...*; *Да выключи же телевизор!*; *Ну пойдём в кино!*; *Ты уж постарайся*. См. [Левонтина 1991; 1999; 2000; 2005б].

Частью те же, а частью другие частицы фигурируют в утвердительных предложениях, прежде всего в разного рода восклицаниях; ср., например, *Ведь я же просил!*; *Уж очень она глупая!*; *Ишь вырядилась!*; *Ну подлец!*; *Он-таки пришел*. См. [Баранов, Кобозева 1988; Левонтина 2004; 2005а; 2008].

Наиболее популярный объект исследования — это вопросительные частицы, используемые в общих вопросах, особенно *разве* и *неужели*, которым в свое время были посвящены десятки лингвистических работ². Из относительно новых см., например, [Дягилева 2002].

Пожалуй, менее всего исследованы с точки зрения использования частиц частные (специальные) вопросы. Между тем в этом типе предложений также есть свой особый набор частиц, притом весьма разнообразных. Ср. *Какой еще телефон?*; *Когда это ты успел с ним поговорить?*; *Это еще что за новости? Какой там у нее адрес?*; *О чем бишь я говорил?* Разумеется, во многих случаях подобные вопросы, в том числе и с частицами, являются риторическими и ответа на них не ожидается. Нетрудно заметить, что перечисленные частицы распадаются на две группы. Частицы *это*, *что за* и *еще* представляют запрашиваемую информацию как новую или во всяком случае не актуализованную, неожиданную и даже, возможно, не вызывающую доверия. А частицы *там* и *бишь* подают эту информацию как не совсем новую, а просто не до конца усвоенную или в свое время полученную, но забытую.

¹ Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей», гранта НШ-4019.2010.6 и гранта РГНФ 10-04-00273а.

² Разумеется, среди них есть и менее исследованные; ср. *Он что, совсем с ума сошел?*

В настоящей работе будет рассмотрена именно эта последняя группа частиц, которые мы обозначили как частицы переспроса и припоминания³.

Слово *бишь* в современном языке чаще всего используется в составе союза *то бишь* (= *то есть*). Ср.:

Суровые и чуждые сантиментам физики решительно исключили себя из числа моих корреспондентов — те, кто раньше удостоивал меня этой чести. А лирики, то бишь гуманитарии, — они пишут, родимые (Ю. Даниэль. Письма из заключения (1966—1970));

«Инициалы полностью», то бишь имя и отчество, требовали грамотеи-вертухаи, заглядывая в камеру и выдергивая на допрос кого-либо из подсудимых (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988—1989))⁴.

Тем не менее в речи достаточно часто встречается и частица *бишь*, о которой идет речь. Приведем несколько современных примеров:

А в скором времени в кино покажут 3 часть приключений Фандорина — «Статский Советник» с Михалковым и Меньшовым в главных ролях... Снимали, типа, сразу 2 серии... как «Матрицу»: Так бишь о чем я? Ах вот! Для всех любителей карточного гадания! Два гадания (такие же как были в книге)... (magicle.narod.ru);

Посылаю вам кое-какие фото. Большая их часть сделана в неземной обстановке, но в эльфийском духе. Надеюсь, что понравится, жду ваших фотографий. О чём бишь я? Весна. На улице. Всё поёт и зеленеет (Письмо младшим подругам (1995));

И вот — возлег, наконец. Да, так что, бишь, я хотел сказать? Поручения: 1) зубная паста — самая обыкновенная, без каких бы то ни было витаминов, просто мятная. 2) Рублей 5—10 пришлите на мое имя (Ю. Даниэль. Письма из заключения (1966—1970)).

Современные словари описывают частицу *бишь* таким образом:

БИШЬ, частица. Разг. устар. Употребляется в речи при усилии вспомнить что-л. забытое. — *Что же говорил вам Германи, или как бишь его?* Пушкин, Пиковая дама. — *А когда бишь она уехала от нас?* — спросил Илья Иванович. (И. Гончаров. Обломов) — *И где он, этот дядька, как бишь его? пошлите его сюда.* (Л. Толстой. Отрочество) [МАС];

БИШЬ Обозначает припоминание. Пример: Как *бишь* его зовут? О чем *бишь* сейчас я говорил? [СОЖ].

БИШЬ (разг. устар.).

Частица, вставляемая в речь как знак припоминания, преимущ. того, что было сказано собеседником. *Как б. его зовут? — Не кокетничай... Да, б., не с кем.* Пшкн. [СУш].

³ По соображениям объема мы не будем затрагивать здесь интонационный аспект, хотя он, конечно, очень важен.

⁴ Большая часть примеров взята из Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>).

Здесь стоит отметить следующее. Во-первых, как видно из приведенных выше примеров, устарели лишь некоторые употребления частицы *бишь*, другие же, несмотря на легкий налет архаики, вполне активно используются в разговорной речи и заслуживают максимум пометы *уходящ.*, но никак не *устар.*

Во-вторых, толкование, в котором *бишь* сводится к идее вспоминания забытого, представляется не вполне точным. Невозможны, во всяком случае в современном языке, сочетания типа **Сколько бишь будет семью восемь?; ??В каком бишь году была Куликовская битва?* Хотя эти сведения вполне могут быть забыты, *бишь* здесь неуместно: оно обычно связано с чем-то, забытым непосредственно в процессе разговора, или с каким-то сведением — а чаще всего наименованием, — которое понадобилось говорящему в ходе этого разговора. Апелляцию к актуальному разговору естественно связать с происхождением частицы *бишь* от глагола *баять* ('говорить').

Впрочем, в языке XIX в. *бишь* употреблялось в этом отношении более широко. Так, следующий пример представляется с точки зрения современного языка не вполне стандартным:

— *А когда, бишь, она уехала от нас? — спросил Илья Иванович. — Кажется, после ильина дня?*

— *Что ты, Илья Иваныч! Всегда перепутаешь! Она и семика не дождалась, — поправила жена.*

— *Она, кажется, в петровки здесь была, — возражает Илья Иванович (И. А. Гончаров. Обломов).*

Чаще всего *бишь* выступает как маркер того, что разговор отклонился от темы и говорящий, спохватившись, хочет его вернуть в первоначальное русло; ср.

А где, бишь, мой рассказ несвязный? (А. С. Пушкин. Евгений Онегин).

Крепостных нет, оброку нет, деньги проедаются. Проедаются! Извини, отвлеклась. О чем бишь я? Иван Гаврилович молчал, болезненно морщась. Он не торопился подсказать сестре утерянную нить разговора, он точно вел беседу с самим собой (Б. Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988));

Он редко мигал глазами и имел стремительное выражение, будто собирался что-то схватить, и всё суетился. — Да ты постой, — говорил он, суетясь. — Да ты послушай!.. О чем, бишь, я только что говорил? (А. П. Чехов. Моя жизнь (1896));

— *Когда Стравинский говорит, что вернёт меня к жизни, я ему не верю. Он гуманен и просто хочет утешить меня. Не отрицаю, впрочем, что мне теперь гораздо лучше. Да, так на чём, бишь, я остановился? Мороз, эти летящие трамваи. Я знал, что эта клиника уже открылась, и через весь город пешком пошёл в неё. Безумие! (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита. Часть 1. (1929—1940));*

Так-то, так-то, Ветровский помещик. Елецкий (который желал бы переменить предмет разговора). Да... Так о чем бишь я хотел вас спросить, Флегонт Александрыч — когда же мы на охоту? (И. С. Тургенев. Нахлебник (1848));

Всё в полном порядке, отвечала Марина, не волнуйся, всё остаётся в силе, надо сделку готовить, неплохо было бы проехаться в банк и взять бланки договоров...

кстати, в какой банк?. сейчас, погоди, сигарету возьму... ага, вот, совсем другое дело... о чём **бишь** мы? (А. Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир. 2001. № 1—2);

А деревня такая же, какая еще при Рюрике была — О чем бишь я? Да! Если, понимаете ли, хорошенько вдуматься, взглядеться да разобрать эту, с позволения сказать, кашу, то ведь это не жизнь, а пожар в театре! (А. П. Чехов. Жена (1892));

— Счастлива? — Да. Рудин помолчал. — О чем, **бишь**, я говорил... да! об учителе математики (И. С. Тургенев. Рудин (1856));

Мои стишки вызвали у него вполне деловое желание — накормить и напоить меня. Как он считает, если я назову в стихотворной же форме еще кое-что, чего мне эти пять лет не хватало, последует ли столь же прагматическая реакция у лиц, имеющих, так сказать, возможности? Ась? Да, так о чем, **бишь**, я? А, вспомнил. С 8-м Марта! М-м-м, болит, гадюка... (Ю. Даниэль. Письма из заключения (1966—1970));

— Хорошо, хорошо! — успокоил он сестру и вновь повернулся к Фомину. — Так о чем, **бишь**, я? А! Вот и отдайте куда-нибудь, вдруг напечатают? Сейчас такое печатают, что... (С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен (1998)).

Очень показательно, что во многих случаях частица *бишь* сочетается с такими показателями внезапного вспоминания, как *А!*, *Да!* и такими средствами восстановления связности текста, как *так*, *так вот* и др.

Во многих случаях *бишь* указывает на то, что говорящий обращается к собеседнику за помощью — возможно, просто в качестве риторического хода, при том что реально он сам пытается вспомнить; ср.:

— Экая память, право, у меня, — вымолвила она после минуты раздумья, — вот ведь я уж и забыла, что вы мне сказали... что, **бишь**, писать-то надо такое... зо... за... за... как, бишь, это?.. (Д. В. Григорович. Бобиль (1847));

И один из них... как **бишь**?.. не фамилия, а сливочная помадка из довоенного «Норда» на Невском... да, Локателли, осведомил о двухчасовой аудиенции с глазу на глаз (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988—1989));

Иные объятия в наши лета, увы, не столь желанны. Забыл... как **бишь** её? Имя прелестницы он запомнил, а донос вспомнил (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988—1989));

Ей всё этот старичок рассказал... как **бишь** его? (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839—1841));

Тем не менее миллионы соотечественников Павла Ивановича, не внимая голосу разума, решили, что хватит зарабатывать своим горбом, все равно все съедает эта заморская чума, как **бишь** ее, «гиперинфляция» (В. Абаринов. Страна, которая нас потеряла (2003) // Совершенно секретно. 2003.07.07);

— Так, сейчас заполним... — Он от усердия даже высунул кончик языка. — Как **бишь** она зовется? «Си-не-глаз-ка». Так, все готово. Никакой гаишник не привяжется (В. Мясников. Водка (2000)).

Обращаясь к собеседнику, говорящий может просто просить его помочь вспомнить что-то забытое, а может переспрашивать о чем-то, упомянутом в разговоре. При этом важно отметить, что переспрос может оформляться в русском языке по-разному. Если участник диалога просто не расслышал или не понял и переспрашивает сразу, то в этом случае основным средством оформления переспроса в русском языке является повтор вопросительного местоимения; ср.:

- *Ее зовут Евламбия.*
- *Как-как?;*
- *Мне звонила Евламбия.*
- *Кто-кто?*

В этом случае использовать частицу *бишь* невозможно; ср. неправильное:

- *Ее зовут Евламбия.*
- **Как бишь ее зовут?*

С другой стороны, если человек переспрашивает не сразу, а через какое-то количество реплик, то тут невозможно использовать повтор местоимения и естественно использовать частицу *бишь*.

Таким образом, здесь также *бишь* предполагает апелляцию к более раннему фрагменту разговора.

Есть и случаи чисто монологического употребления частицы *бишь*, когда говорящий обращается к самому себе. Этой частицей он как бы показывает, что собирается с мыслями, что уже об этом думал или говорил. Ср.:

*Но мне представляется, что, глядя на подмосковный пейзаж, он думает о Париже, о Французской революции. Не исключено, что именно в этот миг он вспоминает свою некогда начатую, но брошенную пьесу о Французской революции. Не продолжит ли её? Как **бишь** она начиналась? «В Париже. На квартире Леба. В комнате окна стоят настезь» (В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975—1977));*

— *Так я же там ничего особенного не сказал. Ну так, самую малость. — А ну-ка по тезисам. — Что, **бишь**, я там говорил? Ну, сказал, что приоритет русской науки во всех без исключения областях никакими разумными доводами не может быть обоснован и должен рассматриваться как акт веры — *auto da fe* (И. Грекова. На испытаниях (1967));*

*Детство моё несколько не отличалось от детства других юношей: я так же глупо и вяло рос, словно под периной, так же рано начал твердить стихи наизусть и кистнуть, под предлогом мечтательной наклонности... к чему **бишь**? — да, к прекрасному... и прочая (И. С. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда (1849)).*

Интересно при этом, что *бишь* не вполне уместно, если человек пытается извлечь из глубин памяти что-то давно и прочно забытое. В этом случае он скорее скажет, например, не *Как **бишь** ее звали?*, а *Как же ее звали?*

В-третьих, обращаясь к приведенным словарным толкованиям, можно заметить, что в словаре Ушакова, наряду с примерами, в которых *бишь* сочетается с вопросительными местоимениями, приводится и пример иного рода: «— *Не кокетничай... Да, б., не с кем.* Пшкн.» Здесь *бишь* тоже связано с припоминанием, но употреблено не в вопросительном, а в утвердительном контексте.

Аналогично и в словаре Даля:

БИШ, *бишь* (от *было-вишь?* от *баешь?* или это стар. *беше*, было?) частица, вставляемая в речь вопросительно, припоминая забытое, или || поправляясь, когда обмол-

вишься⁵. Кто бишь мне про это сказывал? Как бишь его зовут? Да бишь, вот как было: в Твери, или бишь во Ржеве.

Действительно, в текстах XIX и даже начала XX в. встречается множество примеров, где *бишь* фигурирует в утвердительных контекстах. Ср.:

— Древних строений нет?

— Никак нет-с... Да **бишь**... был точно деревянный острог, неча сказать, никуда не годился... Да и тот в прошедшем году сгорел.

⟨...⟩

— А как они время проводят?

— В присутствие ходят, пуниты пьют, картишками тешатся... Да **бишь**, — спохватился, улыбнувшись, хозяин, — теперь у нас за городом цыганский табор, так вот они повадились в табор таскаться (В. А. Соллогуб. Тарангас);

Ничего не жалею, держу при ней двух гувернанток, француженку и англичанку; плачу дорогие деньги всем возможным учителям: арифметики, географии, рисования, истории, танцев, — да, **бишь**, Закона Божия (П. А. Вяземский. Старая записная книжка (1830—1870));

Ах! Боже мой! сын покойного Тимофея Петровича! Всё ли, мой друг здоров? где ты ныне и чем служишь? Да! да! да! **бишь** при Корфе! продолжал он: и я позабыл было, что мы определили тебя к нему во флигель-адъютанты (А. Т. Болотов. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков (1800));

Кортому не проведёшь. — Ну, прощай, красавица. Так ты помни: уговор — пуще денег... Да, **бишь**, насчёт материалов: ты, Марей, утречком завтра приходи — бери ещё (Е. И. Замятин. Север (1918)).

Однако сейчас *бишь* сочетается исключительно с вопросительными местоимениями, обычно располагаясь непосредственно за ними.

Разные местоимения возможны в этом сочетании в разной степени: чаще всего это сочетания как *бишь* и *о чем бишь*, но не только. Ср.:

Пока вот отрывок из начала второй тетради; будет и из третьей, если того захотят, во-первых, читатели, во-вторых, издатель «Отечественных записок», в-третьих... кто **бишь**, в-третьих, дай бог память... (А. И. Герцен. Записки одного молодого человека (1840));

Это еще что, квартира! — заговорил Обломов. — А вот посмотрите-ка, что староста пишет ко мне. Я вам сейчас покажу письмо... где, **бишь**, оно? Захар, Захар! — Ах ты, владычица небесная! — захрипел у себя Захар, прыгая с печки, — когда это бог приберет меня? (И. А. Гончаров. Обломов (1859));

На вот, возьми свои деньги... Куда, **бишь**, я их положил? Вот совсем забыл, куда сунул проклятые? (И. А. Гончаров. Обломов (1859)).

С некоторыми местоимениями *бишь* практически не употребляется; так, на сочетание *почему бишь* не удалось обнаружить ни одного примера, хотя теоретически такое сочетание возможно.

⁵ Этот тип употребления — «поправляясь, когда обмолвишься» — в современном языке не существует.

Итак, в современном языке *бишь* — вопросительная частица, которая используется в сочетании с вопросительным местоимением (в постпозиции к нему) для указания на то, что запрашиваемая информация была доступна говорящему еще недавно, но вдруг выпала из его сознания, а она нужна ему для обеспечения связности текста.

Теперь остановимся кратко на другой частице, которая в одном из своих значений сближается с рассмотренной частицей *бишь*. Речь идет о частице *там*; ср. *Какой там у него адрес?; Как там его по отчеству?* Иногда эти две частицы используются даже вместе; ср.

— *Ты не знаешь последнюю девушку Тарантино? Как бишь там ее? — Забыл* (А. Кархан. Манифест нового поколения москвичей (1997) // «Столица», 1997.07.01).

В следующих примерах *там* свободно заменяется на *бишь*; ср.⁶:

Лидия Тимофеевна поворачивается ко мне и кивает головой в сторону прихожей. Я встаю из-за стола. Кроме меня тут дверь открыть некому. Как там звали этого старика из «Вишнёвого сада»? (А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001));

Зарекался ведь я писать «американские тетради», «путевые очерки», «листки из блокнота» или как там их ещё называют... (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир». 1976. № 8.);

— *Фрейдовский комплекс или симплекс, как там его чёрта — всё слабей говорил он, мутясь. — В общем: сублимация!* (А. Солженицын. В круге первом. Т. 1. Гл. 1—25 (1968) // «Новый Мир», 1990);

Аня Штрум, Соня Левинтон, Сережа... Как там у Чехова: «Мисюсь, где ты?» (В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960));

19 августа — второй Спас, яблочный, совпадающий с праздником Преображения. Кропят яблоки и виноград. Как там у Ивана Шмелева? «Адам-Ева согрешили, змей их яблоком обманул, а не велено было, от греха! А как окроплено, то без вреда» (В. Дашкова. Месяц трех спасов // «Сочи». 2002.08.22);

Ну Америка / вы знаете / у неё сколько там / 200 лет уже / по-моему / без войны (Беседа в Москве (2003)).

Слово *там* имеет чрезвычайно сложную и плохо описанную структуру многозначности. Словари отмечают его сочетаемость с *к*-местоимениями, однако преимушественно в других контекстах — для указания на пренебрежительность или на полную невозможность чего-либо; ср.:

Пока ничего у него не читал и вообще на какую-то там поэзию у него не хватает времени, да и стишки он со школы запоминал туго (В. Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», № 2. 2000);

«Которая из этих двух была твоя пассия?» — называлось имя. И смущённый голос отца: «Ну перестань, Рая, какая там пассия... Просто...» (Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)).

⁶ Мы сейчас отвлекаемся от легких стилистических различий.

Семантика же слова *там* во фразах типа *Какой там у него телефон?* нуждается в исследовании. Здесь мы ограничимся лишь некоторыми предварительными замечаниями.

Стоит заметить, что отдельным значениям слова *там* посвящены проницательные лингвистические работы. В работе [Шмелев 2007] частица *там* описывается как маркер «несущественной детали»; ср. *если мы уходим в кино или там в театр...* Ранее в работе [Пеньковский 1989] отмечалось использование частицы *там* как показателя категории «чуждости». В частности, А. Б. Пеньковский упоминает случаи, когда имена и именованья «своей неизвестностью толкают мысль на позицию отчуждения», а также случаи, когда «чуждым» оказывается внутреннее разнообразие «чужого мира» [Там же: 80—81]. А. Д. Шмелев отмечает близость «несущественного» и «чуждого»: говорящий намеренно выводит из фокуса внимания детали, которые представляются ему несущественными и которыми поэтому можно пренебречь.

Очевидно, что в основе обоих указанных дискурсивных значений *там* лежит яркая внутренняя форма этого слова, его пространственное значение. Говорящий как бы удаляет от себя некоторый объект, либо дистанцируясь от него, либо убирая его из фокуса внимания.

Сходный ментальный жест имеет место и в нашем случае: во фразах типа *Какой там у него телефон?*; *Как там у Пушкина?* Говорящий представляет информацию не столько как неизвестную (как в случае *Какой у него телефон?*), сколько как находящуюся далеко, за пределами светлого поля сознания и потому не вполне доступную. Использование идеи отдаления для указания на то, что что-то было забыто, очень естественно. Ср. использование прошедшего времени вместо настоящего в английских и немецких фразах типа *What was your name / Wie war Ihr Name?* (букв. ‘Как Вас звали?’).

Можно отметить, что *там* имеет ряд тонких отличий от *бишь*.

Там гораздо менее привязано к контексту конкретного разговора; оно, в отличие от *бишь*, совершенно свободно используется во фразах типа *Сколько там будет семью восемь?*; *В каком там году была Куликовская битва?*

По этой же причине невозможны фразы типа **О чем там я?*, чрезвычайно характерные для *бишь*. В контексте восстановления нарушенной связности идея отдаления неуместна. Здесь как раз хорошо подходит другое дейктическое слово — *это*: *О чем это я?* Возможно, однако *Что там ты говорил насчет...; О чем там мы говорили?* — здесь происходит возвращение к уже закрытой теме. Связность как раз не была нарушена, маркируется смена темы.

Выведение из ближнего круга легко порождает пренебрежительность по отношению к объекту или адресату, поэтому фразы типа *Как там его?* и особенно *Как там тебя?* прагматически небезопасны. Ср. следующий пример, показывающий, что *бишь* не дает такого эффекта:

— *Здорово, Алексей Трофимыч... Али Трифоныч? Как, бишь, тебя?* — ласково протягивая Лохматому жилистую руку, радушно встретил его Сергей Андреич. — *Сядишь — гость будешь* (П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871—1874)).

Итак, частицы *бишь* и *там* (в соответствующем значении) функционально очень близки. Обе они, употребляясь в контексте вопросительного слова, указывают на то, что запрашиваемая информация не совсем неизвестна спрашивающему, но в данный момент ему недоступна. Однако *бишь* акцентирует внимание на том, что информация была доступна совсем недавно, а *там* — что в данный момент она, так сказать, далеко. Это семантическое различие определяет невозможность взаимозамен данных частиц в некоторых контекстах и разницу в порождаемых ими прагматических эффектах.

И. Б. Левонтина
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
irina.levontina@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов, Кобозева 1988 — *Баранов А. Н., Кобозева И. М.* Модальные частицы в ответах на вопрос // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
- Даль 1863—1866 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. СПб., 1863—1866.
- Дягилева 2002 — *Дягилева И. Б.* Вопросительные частицы (контекстуальный анализ). СПб., 2002.
- Левонтина 1991 — *Левонтина И. Б.* Словарная статья частицы *-ка* // Семиотика и информатика. Вып. 32. М., 1991. С. 136—140.
- Левонтина 1999 — *Левонтина И. Б.* Стратегии уговаривания: частицы в повторных просьбах // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г. О. Винокура и современность. М., 1999. С. 188—201.
- Левонтина 2000 — *Левонтина И. Б.* Русское финальное *а?*: Портрет невидимки // Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2000.
- Левонтина 2004 — *Левонтина И. Б.* Ишь // Сокровенные смыслы. Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянских культур, 2004.
- Левонтина 2005а — *Левонтина И. Б.* Частица *ведь*: загадки сочетаемости // Труды международного семинара Диалог 2005 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1. М.: Наука, 2005.
- Левонтина 2005б — *Левонтина И. Б.* Давай-давай. Язык. Личность. Текст. Сб. статей к 70-летию Т. М. Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005.

- Левонтина 2008 — *Левонтина И. Б.* Загадки частицы *уж* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По мат-лам ежегодной междунар. конф. «Диалог». Вып. 7 (14). М., 2008.
- МАС — *Евгеньева А. П.* (ред.). Словарь русского языка. Т. 4. М.: Русский язык, 1984.
- Ожегов, Шведова 1992 — *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd., 1992.
- Пеньковский 1989, 1991 — *Пеньковский А. Б.* О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики. 1985—1987. М., 1989; 1991. С. 136—140.
- СОЖ — *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 13-е изд. М.: Русский язык, 1981.
- СУш — *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1—4. М., 1935—1940.
- Шмелев 2007 — *Шмелев А. Д.* Частица *там* как маркер «несущественной детали» // Язык как материя смысла. Сб. статей к 90-летию академика Н. Ю. Шведовой. М.: ИЦ Азбуковник, 2007.